

Ольга
Маслюкова

Водоворот
любви

Как жить дальше, если ты оказалась на грани отчаяния? Героиня романа вот-вот защитит диплом и войдет во взрослую жизнь и, казалось бы, счастливую жизнь, но она внезапно остается без родных и близких, сама отталкивает единственную подругу, а любимый человек оказывается подлецом.... Крестине предстоит пройти через множество испытаний, прежде чем она обретет счастье.

Любовь бывает сладкая, как мед, и безмятежная, как небо в солнечный день. Но порой истинному чувству предшествуют горечь, боль и разочарование. Героиня романа не раз оказывается на грани отчаяния, и все же находит в себе силы жить и любить.

Ольга Маслюкова

ВОДОВОРОТ ЛЮБВИ

Глава 1

— Такси! Такси! — кричала девушка, размахивая обеими руками. Чуть пошатываясь на высоких каблуках, она то и дело поправляла ремешок сумочки, который все время сползал с плеча.

— Черт! Летят как угорелые! — выругалась она, поглядев вслед очередной промчавшейся мимо машине. Недолго думая, уселась на бордюр, сняла туфли и осторожно поставила разгоряченные ступни на прохладный от недавно прошедшего дождя асфальт.

— Уф, как хорошо! — устало выдохнула она, будто сбросила тяжелый груз. Взглянув на свои модельные туфельки, небрежно оттолкнула их ногой.

— И кто выдумал эти шпильки? — спросила она себя, недоуменно пожимая плечами. Пару минут не сводила с них глаз, потом перевела взгляд на дамскую сумочку, которая лежала на коленях, расстегнула замок и, порывшись, вытащила целлофановый пакет. Взяла одну туфлю и бросила

ее туда. Не сразу увидев вторую, поискала ее взглядом.

— Ну, и где она? — продолжала разговаривать сама с собой Кристина. — А... вот где!

Дотянулась до беглянки, валявшейся невдалеке, и отправила ее к первой туфле. Через некоторое время преодолела желание отдохнуть еще хоть минуту, поднялась с бордюра и с грустью посмотрела на шоссе, по которому изредка проносились автомобили, взяла пакет и зашлепала босыми ногами по лужам. Она ощущала приятную свежесть и медленно шла по краю дороги. Девушка погрузилась в свои мысли и уже не поднимала руку, чтобы поймать такси.

Как раз в то время, когда в городе начался дождь, Кристина ссорилась со своим парнем в ресторане. Разозленная и мало что соображавшая из-за выпитого, она влепила Диме пощечину на глазах у всей компании и пулей выбежала на улицу.

Друзья не могли предположить такой развязки и с сочувствием смотрели на Дмитрия. От неожиданности и стыда он застыл как вкопанный и даже не попытался догнать девушку. Присев на стул, налил очередной бокал шампанского и залпом осушил его...

Ночной город погружался в сон. Кристина еще раз оглянулась и с тоской посмотрела на

ресторан, который светился вдали разноцветными огнями иллюминации. Она еще надеялась, что Дмитрий вот-вот выбежит и вернет ее обратно. Смахнув слезинку с длинных накрашенных ресниц, решительно повернулась к ресторану спиной и в отчаянии подумала: «Ну и пусть, пусть не бежит! Значит, я ему не нужна. Подлый трус!»

Стрелки часов перевалили далеко за полночь. Кристине не хотелось идти пешком, но общественный транспорт уже заканчивал работу и ходил редко, а такси с заполненными салонами проносились мимо. Девушке было нехорошо от выпитого спиртного, к горлу подкатывал ком. Наконец на пути встретилась урна. Ее вытошнило. Испытывая жуткий стыд, Кристина огляделась по сторонам. Не увидев ни одного прохожего, подумала: «Хорошо, что никто не видит».

— Боже, как мне дурно, — пробормотала она и достала из сумочки носовой платок.

С отвращением бросив последний взгляд на урну, Кристина вернулась к дороге. Машины по-прежнему проносились мимо. Никто не обращал внимания на босую промокшую девушку. Она хотела скорее добраться домой, чтобы залезть под теплое одеяло, уснуть и ни о чем не думать. «Почему я не вызвала такси по телефону?» — мелькнула запоздалая мысль. Быстро расстегнув сумочку, она стала искать мобильник. И в это время

услышала визг колес автомобиля, который затормозил совсем рядом. От неожиданности она отскочила в сторону.

— Красавица, что это ты босиком, ночью, одна?.. Сколько просишь? — спросил мужчина из открытого окна машины.

— Пошел ты.

— Ай, ай, такая барышня, а грубишь. Финт, выйди, помоги ей, — окликнул водитель дружка, который сидел рядом с ним.

Крепкий, небольшого роста парень вышел, молча открыл дверь, схватил Кристину за талию и стал запихивать в автомобиль.

— Пусти! — кричала, сопротивляясь, Кристина. Но силы были неравными, и вскоре дверца за ней захлопнулась. Парень уселся рядом и крепко прижал ее к себе. Машина рванула с места. В салоне редела ритмичная музыка. Финт нагло лез ей под юбку. Кристина упиралась обеими руками в его грудь, стараясь оттолкнуть. Она пыталась пнуть его ногой, но для размаха не хватало места. От бессилия и страха девушка начала кричать.

— Не ори! — злился мужчина за рулем. — Все равно никто не услышит. Такая куколка и так орешь.

— Отпустите меня! Я не проститутка! — взмолилась Кристина. По внешнему виду и манере

общения мужчин она поняла, что попала в руки бандитов.

— А кто же ты? Приличные девушки давно спят дома, — язвил Финт. Разве ты не этого хотела? Или мы тебе не нравимся? Мы заплатим. Сколько просишь?

— Финт, не торопись. Сейчас остановимся и вместе поиграем с ней, — ерзал на сиденье водитель.

— Она меня заводит. Ты только посмотри, какая грудь! А ножки! Не могу уже терпеть! Брыкается, как необъезженная лошадка! — мерзко ржал Финт, грубо лапая ее и пытаясь сорвать одежду. Он обнажил ее грудь и сдавил пятерней так, что Кристина закричала от боли.

— Да подожди ты! — нервничал друг. — Место выберу.

— Ах ты стерва! — вдруг взвыл Финт. — Миха, тормози! Она меня укусила!

Он саданул Кристину кулаком по лицу так, что она даже отлетела назад и сильно ударилась головой о дверцу. Финт тряс укушенным пальцем и с удивлением смотрел на сочившуюся кровь.

— Миха, у меня кровь! Больно! — выпучив глаза орал он.

— Эй, да ты сейчас весь салон выпачкаешь! Смотри, и у нее кровь из носа пошла.

Не останавливая машины, Миха включил свет в салоне. В зеркало он видел, как девушка рукой зажимала нос, из которого капала кровь.

— А мне пофиг. Ты только глянь, что она сделала, — скулил и корчился от боли Финт, дую на укушенный палец. — Она мне чуть его не откусила! Сука!

Миха выключил свет в салоне автомобиля. Увидев, что уже выехал за город, резко нажал на тормоз, отчего Финт и Кристина ткнулись лбами в спинку переднего сиденья.

— Приехали!

Он вышел, открыл дверцу, схватил Кристину за руку и, вытащив на улицу, с силой толкнул ее. Высокая трава, которой зарос край обочины, скрывала довольно крутой обрыв. Девушка кубарем покатила в канаву.

— Слушай, — обратился Миха к другу, — ты все испортил. Какой у нее вид! Вся в кровавых соплях, — негодовал он.

— Друг, убей ее. Смотри, пальцы не шевелятся. До кости прокусила. Боль ужасная, — стонал Финт.

Наливаясь яростью, он спустился к затихшей внизу Кристине. Чтобы выместить зло, начал бить ее ногами в живот, в спину, в грудь.

Кристина корчилась от боли и стонала. Вскоре она замолчала и перестала подавать признаки жизни. Финт остановился.

— Тебе повезло, стерва: пистолет забыл, а то пристрелил бы как собаку! Но ты и так сдохнешь здесь. — Он еще раз с силой ударил ее ногой.

Миха наблюдал за происходящим, стоя возле машины. Нервничал. Ему уже не хотелось развлекаться. Видя, как Финт жестоко избивает девушку, оглядывался на редко проходящие машины и сожалел лишь об одном, что его друг все испортил.

— Хватит, поехали! Все равно все сорвалось. Финт, ты сам виноват: с ними нужно ласково, а ты.

— Я и хотел ласково. А она, как волчица. Может, грохнем ее здесь? — негодовал Финт.

— Зачем? Видишь, лежит, не шевелится. Может, уже и грохнул. Нужно сматываться.

Финт никак не мог успокоиться. Его рука и одежда были в крови.

— Миха, тащи аптечку!

Мужчина подошел к машине, достал аптечку, взял оттуда бинт и посмотрел на палец друга.

— Да, сильно она тебя куснула. Как собака. Наверное, нужно зашивать. Укол от бешенства сделать, — расхохотался Миха. — Поехали срочно в больницу, — перебинтовывая палец, продолжал насмехаться Миха.

— Смешно? Посмотрел бы я, если б тебя так.

Они сели в машину, развернулись и помчались обратно в город.

Была тихая ночь. Кристина, очнувшись, долго смотрела в небо, а потом попыталась хоть что-то разглядеть в окружающей темноте. Она не знала, сколько пролежала без сознания. Страх, боль и отчаяние сковали душу. После нескольких попыток подняться она так и осталась лежать на земле. Все тело ныло, особенно болел живот. Она застонала, а потом заплакала. Как только начало светать, Кристина снова попыталась встать, но падала раз за разом.

— Как больно, — шептала она.

Разорванная блузка была в крови, не было чистого места на юбке. Утренний холодок уже пронизывал тело. Ее бил озноб, внутри все горело, а в голове будто работал отбойный молоток. Кристина дрожала. Тело уже горело огнем и не слушалось. Вдалеке виднелся город. Как до него добраться, да еще в таком виде? Собрав последние силы, она медленно встала, прижимая руку к животу. Вытащила из сумочки мобильник. Увидев темное табло, с досадой бросила его обратно — разрядился.

— Черт! Что же делать?! — девушка в отчаянии упала на траву. Через какое-то время она начала карабкаться по откосу к дороге. Но чахлая

травы, выросшая на песчанике, не была надежной опорой, и Кристина, сжимая в кулаке вырвавшиеся пучки, раз за разом сползала вниз. Голова кружилась, несколько минут она собиралась с силами. Слезы катились по щекам, девушка чувствовала на губах их соленый вкус.

— Не хочу умирать. Хочу жить, — шептала она.

Обессиленная, она падала, вставала и начинала все сначала. Наконец ей удалось выбраться на шоссе. Увидев приближающуюся легковую машину, Кристина подняла руку. Машина промчалась мимо. Закрыв ладонями лицо, девушка села на дорогу и зарыдала. В этот момент ей уже не хотелось жить.

Громкий сигнал автомобиля заставил ее оглянуться. Рядом остановилась мусороуборочная машина, которая ранним утром возвращалась со свалки. В открытом окне появилось худощавое лицо мужчины лет пятидесяти.

— Тебе что, жить надоело? — крикнул водитель. Увидев ее лицо, сбавил тон и тут же вышел из машины. Подошел к ней.

— Кто тебя так?

— Дяденька, подвезите меня, пожалуйста, — сквозь слезы взмолилась Кристина.

— Садись, — открыл дверцу машины мужчина.

Преодолевая боль, Кристина встала. Мужчина помог ей забраться в кабину.

— Нелегкий труд у тебя, — оглядев ее, осторожно посочувствовал он, чтобы начать разговор.

— Я не проститутка.

— Кто же ты тогда, если утром на дороге валяешься?

— Так получилось.

— На, вытри лицо, — подал он ей бумажное полотенце и бутылку с водой.

Кристина смочила полотенце и, глядя в маленькое зеркало, стала приводить себя в порядок, морщась от боли.

— Куда тебя везти-то? В больницу или в милицию?

— Октябрьский переулок, дом восемь.

— Это далеко. А горячего выдают только на смену.

— Я заплачу.

— Да не в этом дело. График.

— У меня мобильник разрядился. Я не могу позвонить.

— Тебя изнасиловали? — допытывался мужчина.

— Нет.

— Не хочешь рассказывать?

— Не хочу.

— Ну и не надо. Думаю, в милицию тебе нужно.

— Не надо никакой милиции.

— Вот что, девушка, на тебе телефон, звони, а у меня еще два рейса. Некогда мне тут с тобой разбираться.

Кристина взяла телефон и стала вспоминать нужный номер. Несколько раз ошибалась, но, наконец, набрала необходимую комбинацию цифр и после нескольких гудков услышала встревоженный голос подруги.

— Инна, это я! — оборвала она подругу на полуслове.

— Кристина, я всю ночь не сплю, — начала возмущаться подруга. — Где ты? Звоню тебе, телефон недоступен. Уже в институт пора, на консультацию, а ты где-то бродишь всю ночь!

— Инна, попроси своего Сашку приехать за мной. Я буду ждать возле супермаркета. Потом все объясню.

— Кристина, что случилось? Очередная твоя прихоть или как?

— Мне очень плохо, Инна.

Она посмотрела на свои босые ноги и вспомнила, что туфли остались в машине у бандитов.

— Я босиком и не могу идти в таком виде по городу. Пусть едет быстрее.

Водитель все это время изредка поглядывал на нее и внимательно слушал. Он все же думал, что его догадка о ночном происшествии была правильной.

Кристина вернула телефон водителю.

— Спасибо.

— Ну вот, нашла выход. Сейчас тебя возле супермаркета высажу, он как раз по пути. Надеюсь, приедут за тобой скоро.

— Да. Приедут. Спасибо вам.

Вдруг мобильник зазвонил. Водитель приложил телефон к уху.

— Девушка, не кричите, я не глухой. Кто я? Человек, который подобрал вашу подругу и сейчас везет ее к супермаркету. К какому? В начале города, он здесь один возле кольцевой дороги.

Дав отбой, он положил телефон в нагрудный карман рубашки. Дальше ехали молча. Вскоре машина остановилась.

— Приехали. Выходи.

Кристина с трудом соскочила с высокой подножки.

— А я бы на твоём месте обратился в милицию, — закрывая за ней дверцу, крикнул вдогонку водитель.

Кристина не оглянулась. Она направилась к скамейке возле жилого дома, запахивая и прикрывая сумкой испачканную кровью блузку.

Стыд-то какой! За свои двадцать два года она ни разу не испытывала подобного унижения. Опустив голову, села на скамейку. Хоть бы никто не увидел.

Однако вскоре дверь подъезда открылась, и на улицу вышла женщина с собакой. Животное сразу же ткнулась мордой Кристине в ноги, но хозяйка оттащила пса за поводок.

— Девушка, что с вами? — спросила она, настороженно разглядывая Кристину.

— Ничего, все нормально, — стараясь не смотреть в глаза женщине, пробормотала Кристина.

Собака спешила на зеленевший поодаль газон и потянула за собой хозяйку. Та еще раз недоуменно оглянулась на девушку и засемила следом за своим питомцем.

«Представляю, какое впечатление я произвела на нее, — подумала Кристина. — То ли бомжиха какая-то, то ли еще хуже. Какой ужас. Скорей бы домой. Господи, какой стыд!»

Время тянулось неимоверно долго. Она ушла подальше от подъезда: не хотела привлекать внимание жильцов, которые спешили на работу. Увидев долгожданную машину друга Инны, она поднялась со скамейки. Саша заглушил мотор и чуть ли не бегом бросился к ней.

— Господи, Кристя, что случилось? — в ужасе спросил он. Саша не сообразил взять ее под

руку, и только когда Кристина пошатнулась, поддержал, обхватив за талию.

Они дошли до автомобиля. Упав на заднее сиденье и, наконец, почувствовав себя в безопасности, девушка разрыдалась. Саша уже включил зажигание, но не трогался с места. Он смотрел в зеркало и видел трясущиеся плечи Кристины. Ярко-рыжие волосы были взлохмачены, под опухшими глазами начали проявляться синяки. Рыдания разрывали его душу.

— Крися, может, в больницу?

— Домой, пожалуйста, быстрее домой, — сквозь слезы твердила Кристина.

Саша нажал на газ. Автомобиль помчался к дому, где Кристина с Инной снимали двухкомнатную квартиру. Обе заканчивали институт. Пять лет назад девушки приехали из провинции в столицу, чтобы получить профессию экономиста. Еще абитуриентками подружились, а поступив, сняли квартиру на двоих. Сейчас им было по двадцать два года.

Разные по характеру, не имеющие абсолютно ничего общего, они тянулись друг к другу, как плюс и минус. Инна — всегда спокойная, старательная, дисциплинированная, а Кристина — отчаянная, взбалмошная, строптивая. Если Инна сидела до полуночи над книгами, зубрила, то

Кристина схватывала все на лету и меньше всего уделяла внимания учебе.

Когда начиналась сессия, ей было достаточно просмотреть аккуратные, старательно написанные конспекты Инны. Она смело шла на экзамен и успешно его сдавала. Подруга удивлялась ее памяти и по-доброму завидовала. За пять лет учебы Кристина не раз знакомялась с парнями и быстро расставалась с ними. Ее всегда в них что-то не устраивало. Стройная фигура, игривые глаза девушки приковывали внимание многих. Стоило ей звонко, заразительно и бесшабашно захохотать или подарить свою очаровательную, немного загадочную улыбку, и парень уже не мог забыть девушку. Ребята вились вокруг нее, как осы над сладким. Постоянно слыша комплименты, Кристина очень скоро привыкла давать волю своему настроению. Не каждый поклонник был способен вынести ее характер. Девушка могла вскружить голову любому, не задумываясь о чувствах парня, а через месяц сказать ему «прощай». Она умело кокетничала и всегда знала, как отбрызнуть ставшего не интересным ухажера.

Встретив Дмитрия, Кристина изменилась. Она и сама не заметила, как влюбилась. Чувство охватило ее целиком, и уже полгода девушка летала, как на крыльях, и светилась от счастья.

Инна познакомилась с Александром, когда оканчивала второй курс. Он жил в столице с родителями, имел свою машину, которую в прошлом году подарил отец вскоре после того, как Саша получил диплом. Когда Кристина просила подругу забрать ее с какой-нибудь вечеринки, Инна поручала Саше подъехать к указанному месту. Вот и в этот раз она сразу же позвонила своему другу, и он примчался.

Саша остановил машину возле подъезда. Кристина сама открыла дверцу, но он успел помочь ей выйти. Взяв под руку, проводил девушку на третий этаж. Дверь была открыта. Инна волновалась и ходила по комнате из угла в угол. Услышав шаги, поспешила навстречу.

— Боже мой! Саша, что с ней? — воскликнула Инна, увидев подругу.

— Не знаю, — пожал плечами Саша.

Кристина скрылась за дверью ванной и щелкнула замком. Присев на край ванны, посмотрелась в зеркало. Красное, опухшее лицо, отекавшие веки, поцарапанные щеки. Она открыла воду, сняла одежду и встала под душ. Каждое движение вызывало боль, но от теплых струек воды становилось легче. Унижение, которое она пережила, жгло и терзало сердце. Свежие раны саднили. Чтобы сдержать рыдания, она зажала рот рукой.

— Кристина! — услышала она голос Инны. — Открой. Пожалуйста.

Кристина, будто очнувшись, выключила воду. Накинула махровый халат и прошла мимо Инны в комнату.

— Кристя, ты можешь хоть что-нибудь объяснить?

— Потом.

Она легла на кровать и с головой укрылась одеялом.

Инна вернулась к Саше, который на кухне заваривал чай.

— Ничего не сказала.

— А ты пока не спрашивай. Пусть поспит.

— Мне нужно в институт.

— Давай выпьем чаю, и я тебя подвезу.

— Хорошо.

Глава 2

Кристина проснулась только вечером, солнце уже садилось. Инна давно вернулась из института и готовила ужин. Она не будила подругу и старалась ходить бесшумно. Вдруг услышала какой-то стук, раздавшийся в комнате, где спала Кристина, и поспешила туда. На полу лежал мобильный телефон, а Кристина по-прежнему лежала,

повернувшись к стене. Инна подняла телефон и села рядом.

— Кристиночка, — нежно сказала она. Ее рука коснулась волос подруги и скользнула ко лбу.

— Ой, да у тебя температура! — взволнованно воскликнула Инна. — Сейчас принесу градусник.

— Пить хочу, — прошептала Кристина.

Инна сразу не услышала, так тихо и невнятно говорила Кристина.

— Что?

— Пить.

— Я сейчас.

Инна метнулась на кухню, налила сок и прихватила градусник.

— Вот, купила грейпфрутовый, твой любимый. Давай измерим температуру.

Кристина залпом выпила весь стакан. Инна сунула ей под мышку градусник.

— Инна, мне очень плохо. Живот болит.

— И горишь ты вся. Так что случилось? Расскажи, тебе станет легче, вот увидишь.

Кристина молчала. Наконец, приподняв голову и подперев ее рукой, заговорила.

— Я поссорилась с Димкой, — начала она, сдерживая рыдания. — Понимаешь, он, он.

— Успокойся, — гладила ее по голове Инна.

Кристина собиралась с мыслями, а она потихоньку вытащила градусник.

— Господи, Крестя! Да у тебя 39! — воскликнула Инна. Она включила настольную лампу, свет упал на лицо Кристины.

— Что с твоим лицом?

По коже расползались синяки, ссадины и царапины воспалились, нос распух. На Кристину было больно смотреть.

— Кто тебя так?

— Инночка, я беременна! — не отвечая на вопрос, в отчаянии выпалила она.

— Как беременна?.. Но успокойся, успокойся. Все будет хорошо, — обнимала ее Инна. — Расскажи мне, что случилось с тобой. Где Димка? Почему у тебя синяки?

— Меня избили.

— Кто? Димка? — с ужасом воскликнула Инна.

— Я ушла из ресторана, дав ему пощечину на прощание. Представляешь, он сказал, что еще неизвестно, от кого я беременна! Для меня это был шок. У меня ведь кроме него никого не было! Он первый мужчина в моей жизни. Инночка, как обидно! Я со злости выпила залпом два больших бокала шампанского. Голова сразу закружилась.

— А бил тебя кто? — допытывалась подруга, которую в данный момент интересовал только этот вопрос.

— Я ушла из ресторана. Ловила такси. Он не побежал за мной. Представляешь, Инна, он даже не попытался меня вернуть! Такси не останавливалось. Мне было так плохо, переполняли обида и злость. Потом остановилась какая-то машина. Я не хотела с ними ехать, сопротивлялась, но они затолкали меня в салон и хотели изнасиловать.

— Боже, какой ужас! — представив всю картину происшедшего, прошептала Инна. — Кристиночка, дорогая моя, что же тебе пришлось пережить.

— Я укусила одного, до крови, до хруста кости. Вот тут и началось. Они выкинули меня за городом в канаву, избили.

— Тебя же могли убить!..

— Могли, — Кристина заплакала, но продолжила: — Он бил ногами. в живот. Что сейчас будет с моим ребеночком?..

— Тебе нужно в больницу, срочно! К тому же у тебя температура.

— Нет. Ты посмотри на меня — я вся в синяках. Стыдно. Просто дай таблетку от температуры.

Инна пошла на кухню. В аптечке нашла таблетку и принесла Кристине.

— В общем, так. Я сейчас позвоню Димке. Он должен знать, что произошло с тобой.

— Ни в коем случае. Не делай этого, — взмолилась Кристина.

— Наверно, и заявить не на кого. Ты, конечно, их не запомнила?

— Я этих гадов всю жизнь буду помнить. А что толку? Что за машина, какой номер — не знаю. Так что их никогда не найдут, а я опять натерплюсь позора. Полиция, опросы. Я этого не переживу.

— По-моему, все же надо пойти в больницу. Но если ты категорически против. Хотя бы лежи, не вставай. А я куплю в аптеке мазь от синяков и обезболивающие таблетки.

— Инна, а как же институт? Защита на носу.

— Скажу, что ты заболела.

— А больничный или справка?

— Что-нибудь придумаем. Разрешишь хоть Сашке сказать?

— Нет. Никому не рассказывай. Даже ему.

— Но он переживает. Хочет узнать, что с тобой случилось.

— Вот и скажи, что села не в ту машину и меня избили. Больше ничего.

— Хорошо, как скажешь. Просто у него мама врач. Ладно, ты лежи, а я сбегая в аптеку. А срок-то большой?

— Нет. Я только вчера узнала. Около двух месяцев.

— Ты была у врача?

— Нет. Купила тест на беременность.

— Может, ты ошиблась?

— Не ошиблась. Меня тошнит.

— Ну, держись, а я побежала.

— Иди.

Кристина опять отвернулась к стенке, свернулась калачиком и закрыла глаза. Низ живота болел. Она слышала, как хлопнула дверь, щелкнул замок. Инна ушла в аптеку.

Прошло более часа. Ближайшая аптека была закрыта, и ей пришлось бежать в другую, которая находилась за две остановки от их дома. Когда вернулась, с порога крикнула:

— Кристя, это я! Все в порядке, таблетки и мазь купила.

Было тихо. Никто не отзывался. Она с тревогой бросилась в комнату. Кристина, скорчившись, лежала на кровати. В ее глазах застыл ужас. Инна сдернула с нее одеяло.

— Кристя! — закричала она. — Ты же вся в крови! Я вызываю «скорую»!

Кристина отрешенно смотрела на подругу, лицо Инны она видела как в тумане.

Инна схватила телефон, дрожащими руками набрала 103.

— «Скорая»? Срочно врача, девушке плохо, кровотечение. — она назвала адрес и вернулась к

подруге: — Кристиночка, потерпи, сейчас приедут. Держись, моя дорогая.

Машина «скорой помощи» прибыла через десять минут. К счастью, она была на вызове недалеко от их дома. Кристину вынесли на носилках. Инна поехала с ней. По дороге позвонила Саше, и он помчался через весь город к больнице.

Была ночь. Друзья ходили по больничному коридору, дожидаясь известий от врача. Пока спасали Кристину, Инна пила успокоительное, которое Саша попросил у дежурной медсестры. И вот из операционной вышел доктор. Они бросились к нему.

— Что? — тихо спросила Инна, глядя умоляющими глазами.

— Жива. Могло быть хуже, если бы еще хоть на час задержались. Сильное кровотечение, потеряла много крови. Вы знали, что она беременна?

— Мы знаем, доктор, — выпалила Инна и тут же посмотрела на Сашу, для которого все услышанное было шоком.

— А на теле места живого нет, — продолжал доктор. — Она вся в гематомах. Кто ее так?

— Бандиты, — ответила Инна.

— Значит, нужно вызвать милицию.

— Она не хотела заявлять.

— А муж или родственники есть?

— Нет. Мы студенты. Родственники далеко.

— Понятно. Можете прийти к ней завтра. Не беспокойтесь, все будет хорошо. Только... — он хотел что-то сказать, но передумал, засунул руки в карманы халата: — Ладно, все потом, потом, — и, попрощавшись, пошел по коридору.

— Инна, — очнулся Саша. — Я ничего не понял. Ты мне не говорила. Какая беременность?

— Мало ли что я не говорила, — перебила его Инна. Это женские дела. Она просила не рассказывать тебе. Видишь, как получилось: ты узнал от доктора.

— Я никому не скажу, не переживай. Теперь нужно думать, как ей помочь выйти из этого состояния. Поговорю с матушкой.

— Вот и поговори.

Они вышли из больницы. Сели в машину и поехали домой.

Глава 3

Придя в себя, Кристина открыла глаза и уставилась в потолок. Она боялась пошевелиться, хотя боли не чувствовала. В душе была какая-то пустота. «Что происходит? — думала она. — Почему я одна? Все кровати пустые». Мысли девушки прервал звук открывающейся двери. Вошел доктор.

— Кристина, как самочувствие?

— Доктор, почему я здесь одна?

Он удивленно посмотрел на нее.

— Ты в реанимации, и соседей пока нет. Тебе сделали операцию, все прошло успешно. Скоро переведем тебя в палату, где будешь проходить дальнейший курс лечения.

— Мне здесь страшно. Я совсем голая, — Кристина пыталась повысить натянуть простыню и смотрела на доктора испуганными глазами.

— Не волнуйся. Все будет хорошо. Ты потеряла много крови. Организм сейчас ослаблен, но мы сделаем все, чтобы ты быстро встала на ноги.

— А ребеночек? — спросила Кристина.

— Мне очень жаль.

Глаза девушки наполнились слезами.

— Успокойся и ни о чем сейчас не думай. У тебя вся жизнь впереди. Все будет хорошо. Он улыбнулся и погладил Кристину по голове.

Препараты продолжали действовать, Кристина закрыла глаза и, казалось, снова впала в забытие. Доктор смотрел на нее так, как отец смотрит на дочь, которую кто-то обидел.

С девушкой случилась беда, и он жалел ее. Прервав свои мысли, сказал медсестре, что Кристину можно переводить в обычную палату, и вышел.

Прошло три дня. Солнечные лучики бегали по стенам и потолку. Одна из обитательниц палаты встала и задернула шторы.

— Становится жарко, — сказала она соседке. — А девушка-то все спит и спит. — Она перевела взгляд на Кристину:

— Интересно, что с ней?

Кристина услышала перешептывание соседок по палате. Открыла глаза и посмотрела на женщин, сидевших на соседних кроватях.

Заметив это, одна из женщин тут же поспешила спросить:

— После аборта?

— Нет, — тихо ответила Кристина.

— А мы тут все — после.

— Вам не нужны дети? — удивилась Кристина.

Женщины переглянулись.

— Странная ты какая-то, — сказала другая, — если всех рожать, то в квартиру не вместимся.

— А я люблю детей, и у меня будет малыш.

— Значит, тебя на сохранение положили, — сделала вывод другая. — Муж побил?

Кристина промолчала.

— Да ты не стесняйся. С кем не бывает. Мужики же не думают, что нам с синяками придется не один день ходить. А у тебя они вон какие, переливистые!

— Танька, оставь девушку в покое. Чего в душу лезешь? — оборвала женщину соседка по койке.

— А я что? Я ничего. Просто все мужики козлы.

Она наклонилась, открыла тумбочку, достала из нее яблоко и смачно надкусила.

Кристина снова закрыла глаза и погрузилась в свои мысли. «Неужели ребенка больше нет? — подумала она, вспомнив слова доктора. — Димка — подлец! Все из-за него произошло. Если бы он иначе отреагировал на новость о моей беременности, не попала бы я в эту жуткую историю. Ненавижу его. Ненавижу!»

Она повернулась на бок. На душе было муторно.

В это время дверь приоткрылась, и в палату заглянула молодая девушка.

— Скажите, Кристина Дашкова в этой палате?

— Да. Вот она, — указала на Кристину соседка.

Симпатичная девушка в короткой джинсовой юбочке, яркой кофточке и накинутом на плечи белом халате подошла к кровати. Села на стул, привычно закинув ногу за ногу.

— Привет, подружка! — прикоснулась она к плечу Кристины.

— Здравствуй, Наташа, — повернувшись к ней, ответила Кристина.

Они учились в одной группе и на все вечеринки ходили вместе.

— Ой, Кристя. Ну и вид у тебя. Ой, прости, — спохватилась девушка. — Слушай, я, как узнала про тебя, просто в ужасе была!

— А кто тебе рассказал?

— Инна. Она сказала, что ты в больнице. Я ее расспрашивала, что случилось, но она — ни гу-гу. Как партизан молчит. Я сразу к тебе. Мы все переживаем.

— Кто это мы?

— Ну, я, девчонки.

— Все уже знают? — насторожилась Кристина.

— Знают, что с тобой что-то случилось. Но что именно, никто не догадывается.

— Ничего страшного.

Кристина посмотрела на женщин, которые внимательно слушали их разговор и даже не шевелились, чтобы не пропустить ни одного слова. Наташа, поймав взгляд подруги, все поняла и не стала больше расспрашивать.

— Как ты себя чувствуешь?

— Уже лучше.

— Я тебе апельсинчиков купила, — выкладывая из пакета фрукты, говорила Наташа. —

Да, Инна просила передать, что вечером придет к тебе. А мы тогда в ресторане до утра просидели. Димка искал тебя потом, но не мог дозвониться, — уже шепотом продолжала подруга, изредка поглядывая на любопытных женщин.

— У меня телефон разрядился.

— Из-за чего вы поссорились? Ты такую оплеуху ему залепила, что теперь все наши только и говорят об этом.

— Заслужил.

— Это понятно, но мужское самолюбие было задето.

— Так он искал меня, чтобы отомстить?

— Не знаю. Но все время бегал как ошпаренный: то на улицу выбежит, то в фойе выйдет, стоит там, курит.

Кристина смотрела на Наташу и думала: «Знаю я, что Димка тебе нравится. Все вы мне завидовали. Самый красивый парень на курсе, и мне достался.»

— Уже все консультации заканчиваются. Защита через месяц, — прервала ее мысли Наташа.

— Знаю. У меня все готово, только проверить нужно.

— А почему ты в гинекологии? У тебя что-то по-женски? — допытывалась Наташа.

— Да. Сильный воспалительный.

— А с лицом что? Кто тебя так?

— Так получилось. Упала.

— А... — протянула она и с плохо скрываемым сомнением посмотрела на Кристину.

Та не стала ее ни в чем убеждать.

— Тебя скоро выпишут?

— Спрошу сегодня.

— Димку хочешь увидеть?

— Нет.

— А он ждет внизу.

Кристину как током дернуло.

— Как? Он здесь?!

— Да.

— Не хочу его видеть.

— Что произошло, Кристя? Он переживает. Тоже ничего не рассказывает. Я собиралась в больницу, и он увязался. Ну ладно, это ваши дела. А мобильник твой где?

— Дома.

— Скажу Инне, чтобы принесла тебе, а то Димка дозвониться не может.

— А Маринка знает, что я здесь?

— Да все девчонки наши знают. Только гадают, что с тобой случилось. Но Инка твоя молчит.

— Ладно, Наташа, ты иди. Тебя ведь ждут.

— Вид у тебя, конечно, ужасный. Синяки на лице, как будто тебя били.

— Все, Наташа, иди. Что-то у меня голова заболела, — не желая продолжать разговор, сказала Кристина.

— Я же должна Димке что-то сказать про тебя, — надула губки Наташа. — Он просил хоть что-то узнать. Ладно, скажу, что самочувствие удовлетворительное. Пусть звонит тебе и спрашивает обо всем сам.

— Говори, что хочешь, мне все равно.

— Тогда я пошла. Поправляйся и не кисни. Может, завтра забегу. Пока!

Наташа встала и быстрыми шагами направилась к двери.

— Постой, — окликнула ее Кристина. — Скажи Инне, чтобы принесла мне конспекты.

— Будет сделано, — улыбнулась Наташа и аккуратно закрыла за собой дверь палаты. Она шла по коридору и думала: «Теперь, наверное, они с Димкой расстанутся. Крестя не простит его. Не в ее это характере. Вот и хорошо».

Кристина представила, как Наташа вышла из больницы и стала рассказывать Диме о ней, щедро делясь своими впечатлениями и догадками. Она уткнулась в подушку и заплакала.

Соседки по палате все это время перекусывали фруктами. Они примолкли, не получив дополнительной информации, а услышав всхлипывания Кристины, решили не тревожить ее.

Только переглянулись и без слов поняли друг друга: не нужно к ней сейчас подходить. Пусть выплачется.

— Какой жаркий май. Давно такого не было, — произнесла, наконец, одна из них.

— Да. Духота здесь, — вторила ей другая.

Они уже собрались выйти в коридор, чтобы Кристина осталась одна и вволю поплакала, но вошла медсестра и пригласила всех на уколы. Женщины поспешили за ней.

— Дашкова, а к тебе я сейчас приду. Можешь не вставать, — сказала медсестра, увидев, что Кристина даже не пошевелилась после ее слов.

Как только палата опустела, Кристина села на край кровати и начала обмахивать лицо руками. Девушке не хотелось, чтобы кто-то знал о ее переживаниях. Однако через несколько минут зашел доктор. Увидел ее заплаканные глаза и спросил:

— Кристина, что случилось? Ты чем-то расстроена? Голова не кружится?

— Кружится.

— Ты еще слаба, но все страхи уже позади. Организм молодой, быстро пойдешь на поправку. Думаю, через недельку я тебя выпишу. Но после такого стресса, физических и душевных мук нужна помощь специалиста. Я могу рекомендовать тебе хорошего психотерапевта.

Кристина смотрела на него и думала: «Когда мне ходить по врачам, у меня диплом». Он словно прочитал ее мысли и продолжил:

— Знаю, что у тебя защита и ты хочешь все сдать вовремя.

— Доктор, у меня к вам просьба. Вы можете не писать в справке, что у меня выкидыш? Не хочу, чтобы об этом все знали.

— Так вот что тебя волнует, — задумался доктор. — Об этом не беспокойся, сейчас диагноз в больничных листах зашифрован.

— Спасибо.

— Есть проблема гораздо более серьезная. Кристина, трудно сказать такое, но я обязан это сделать. Скорее всего, ты не сможешь больше иметь детей.

Девушка смотрела на него и как будто перестала слышать. Это известие стало для нее шоком.

— Понимаю, для женщины это трагедия, — продолжал он. — Но ты не должна терять веру в положительный исход. Надежда умирает последней. Если долго и правильно лечиться, вероятность забеременеть, думаю, все же появится. Поэтому будем надеяться на исключительный случай. Вот так. Мой долг — предупредить тебя. Все рекомендации получишь при выписке.

В ее глазах он увидел столько отчаяния, что сразу повернулся и направился к выходу, но тут же услышал:

— Значит, надежда все-таки есть? — сквозь слезы спросила Кристина.

— Конечно! Будем надеяться, что у тебя все будет хорошо.

Он ласково улыбнулся, понимая, что чудес не будет, что девушка обречена на бездетность. Быстрыми шагами доктор вышел из палаты. Тут же вошла медсестра со шприцем в руке.

— Укольныйчик, — улыбаясь, подошла она к Кристине.

Ловко, почти безболезненно ввела лекарство в мышцу и вышла.

Было тихо. Кристина встала, набросила халат. Держась за спинку кровати, медленно подошла к окну и сразу отпрянула. Дмитрий сидел на скамейке. Стоило его увидеть, как учащенно забилося сердце. «Прошло уже больше получаса, а они еще здесь?» — подумала она. Осторожно выглянула еще раз, стараясь спрятаться за шторой, чтобы не заметили, и стала наблюдать. Возле Димки стояла Наташа, размахивая руками, что-то эмоционально говорила. Лица парня не было видно, но по всему было ясно: разговор у них не дружеский.

Едва выйдя из больницы, Наташа сходу выпалила Дмитрию:

— Твоя Кристина не хочет тебя видеть.

— Что с ней? Ты выяснила?

— Нет. Но то, что она лежит в гинекологии, о многом говорит.

— И о чем же это говорит? — с иронией спросил он.

— Да о том, что она сделала аборт, — раздраженно сказала Наташа. — Неужели не понятно? Она скрывает от всех, но это и дураку ясно. И синяки у нее под глазами.

— Не понимаю. Четыре дня назад в ресторане говорила. А сегодня сделала аборт? Что-то здесь не так.

— Случайно не от тебя она залетела?

— Ты что, следовательно?

— Просто интересно.

— Слишком ты любопытная.

— Ты мне не груби. А за что она тебе оплеуху в ресторане залепила, а?

— Не твое дело!

Они еще несколько минут вели перепалку. Наконец, Наташа сказала:

— В общем, я пошла! — и направилась в сторону автобусной остановки.

— Поймай! Как с ней связаться? — окликнул ее Дмитрий.

— По телефону! — помахав ему рукой, ускорила шаг Наташа.

Кристина по-прежнему наблюдала за Димой из-за шторы. Он стоял как вкопанный и размышлял: «Может, мне сейчас подняться в палату? А вдруг она меня прогонит? Смогла же при всех ударить. Всего можно ожидать от этой бестии. Нет, рисковать не буду. Лучше позвоню». Он набрал знакомый номер. Никто не ответил. «Не хочет разговаривать, отключила. Ладно, позвоню Инне», — решил Дима и набрал номер подруги Кристины.

— Инна, привет!

— Привет, Димка.

— Я звонил Кристине. Ее номер недоступен.

— Она в больнице.

— Я знаю. Но почему отключен телефон?

— Ее телефон дома. Вечером ей привезу.

— Теперь понятно. Есть надежда.

— Дима, лучше бы тебе ее пока не тревожить.

Она очень обижена на тебя.

— Знаю. Хотел извиниться.

— Не думаю, что она простит тебя. Ты же знаешь ее характер.

— А ты можешь объяснить, что произошло?

— Пусть она сама все расскажет. Если захочет.

— Понял.

Дмитрий отключил телефон и медленно направился в ту же сторону, куда ушла Наташа. Он понимал, что помириться с Кристиной будет трудно. «Но даже если она беременна от меня, еще не время иметь детей, — думал он. — Жениться я не собираюсь, рано. Даже смешно об этом думать пока. Кристина, конечно, классная девчонка. Я даже влюбился в нее. Может, и женился бы, но не сейчас».

Кристина все это время наблюдала за ним, пока в комнату не вошли соседки по палате. Она отошла от окна, села на кровать.

— Ну вот, ты уже вставать стала. Это хорошо. Значит, дела идут на поправку, — подытожила одна из женщин.

Кристина, занятая своими мыслями, не ответила.

Глава 4

Дмитрий доехал до института. Быстро поднялся по лестнице и вошел в аудиторию. Нашел глазами Марину, которая сидела, уткнувшись в конспект. Она не сразу заметила подошедшего к ней Дмитрия.

— Маринка, привет!

— О, Димочка, привет! — радостно заулыбалась она. — А что такие глазки грустные? Не похоже на тебя.

— Чего же мне грустить, Маринка? — он подсел к девушке и обнял ее за плечи. — У меня — полный порядок. Ты все зубришь?

— Да, пытаюсь наверстать упущенное.

— А я уже сдал.

— Везет. А мне не все понятно, да еще оформить нужно. Может, поможешь?

— Давай, — без энтузиазма ответил Дмитрий.

— Поехали ко мне! — Марина решила взбодрить Дмитрия. — Еще три часа до зачета.

— А ты далеко живешь?

— Две остановки. Моя машина стоит возле института.

— Твоя? — удивился он.

— Димка, ты как будто первый раз видишь меня! Конечно, моя.

— Просто не обращал внимания.

— А теперь обрати. Пошли.

Они вышли на улицу и подошли к припаркованной машине.

— Да, машинка что надо. Дорогая? — Дима с завистью оглядел серебристую «ауди». Он провел рукой по капоту и бортам, будто гладил красивую породистую собаку.

— Ерунда, — рисовалась Марина. — Папа сказал, заменит скоро. Хочу красную «инфинити».

— А кто твой папа?

— Бизнесмен.

— Тогда понятно. Ты единственная дочка, и все, что захочешь, будет у твоих ног, — чуть иронично улыбнулся он.

— Ну, почти так. Только у меня братик есть, и он старше меня. Работает с отцом.

— Ладно, поехали.

Они сели в машину.

— Дим, ты поссорился с Кристиной?

— Кажется, да.

— Сильно переживаешь?

— С чего ты взяла?

— Да какой-то ты растерянный сегодня. Наверно, неловко за то, что Крестя тебе пощечину залепила? Напрасно, все осудили ее, а не тебя. По моему, глупо прилюдно оскорблять мужчину. Твоя Крестя не получила достойного воспитания от родителей. Да и слишком зазнается. Красивая она, конечно, но характер.

— Давай не будем о ней, — перебил ее Дима.

— Хорошо. Не будем. Да мы уже и подъехали.

Они поднялись на шестой этаж. Марина открыла дверь квартиры. Дмитрий не остановился в

прихожей, сразу прошел дальше и окинул взором комнаты.

— И ты здесь живешь одна?

— Да.

— А родители?

— У них дом за городом.

— Нескучно в таких хоромах одной?

— Бывает. Но когда приходят подруги, то нам весело.

— А друзья?

— Понимаешь, я рассталась со своим парнем. Мы дружили два месяца. Он не тот, кто мне нужен. Вот с тобой я бы никогда не рассталась.

Она подошла к нему и многозначительно посмотрела в глаза.

Дмитрий был широк в плечах, имел рост выше среднего. Образ этакого мачо дополняли коротко подстриженные темно-русые волосы. Он модно одевался, зная, что девчонки обращают на это внимание. Сверстницы заглядывались на парня и мечтали попасть в число его подружек. Однако Дмитрий знал себе цену, держался неприступно и даже немного высокомерно, позволял собой увлекаться, но сам ни в кого не влюблялся. Когда он впервые увидел Кристину, та не обратила на него внимания. Парень был задет и уязвлен. Он решил влюбить ее в себя и даже не заметил, как сам увлекся ею. Полгода они не разлучались.

Однокурсницы с завистью поглядывали на его избранницу и ждали, когда же закончится их роман. Кристина была счастлива и верила, что Дмитрий влюблен в нее, они никогда не расстанутся. Но в тот злополучный день, когда она сообщила о своей беременности, все ее надежды рухнули. Он жил в общежитии. Родители в пригороде. Отец работал инженером, а мать учительницей. Десятилетний брат учился в четвертом классе. Отец всегда старался большую часть семейного бюджета выделять Дмитрию, надеясь, что именно он, получив образование, станет хорошо зарабатывать и поможет брату. Родители не жалели денег на дорогие вещи для сына, а он радовал их хорошей успеваемостью в институте.

— Марина, ты девушка симпатичная.

— Правда? Я тебе хоть немножко нравлюсь?

Дмитрий посмотрел на нее и тут же вспомнил Кристину.

Невольно стал сравнивать их. Марина была ниже ростом, не отличалась пышными формами. Видно было, что она старалась быть модной — стильный костюм, яркий макияж, высокие каблуки, современная стрижка. Но Кристина и без всего этого была привлекательна. Сексуальная, с длинными ногами. А ее высокая грудь, на которую всегда засматривались мужчины, заводила его с полуоборота.

— Хоть немножко нравишься, — улыбнулся Дима, превратив ответ в шутку. Положил руки ей на плечи, заглянул в зеленые глаза, в которых светилась надежда на положительный ответ.

— Димочка, а ты мне очень-очень нравишься. Только я никогда и подумать не могла, что ты согласишься прийти ко мне в гости. А давай выпьем кофе?

— Давай. Но, вообще-то, я собирался помочь тебе разобраться в микроэкономике.

— Успеем. Там всего несколько вопросов мне непонятны, — радостно говорила Марина, готовя кофе.

— Тебе виднее. Защищаться будешь ты.

— Все, готово! — крикнула с кухни Марина.

— Так быстро?

— Папа купил самую современную кофе-машину. Она кофе и мелет, и варит, и еще молоко взбивает в густую пену. Есть здесь такой замечательный капучинатор.

— Здорово! Я еще не видел такого чуда бытовой техники.

— Мне очень нравится. И вообще я люблю все новейшие приспособления для дома. Удобно, и время экономишь.

Дима сел в мягкое удобное кресло, перед которым стоял стеклянный журнальный столик. Марина поставила перед ним чашку кофе, конфеты.

— Я пью с сахаром.

— Сейчас принесу.

Она быстро вышла и через некоторое время поставила перед ним сахарницу из цветного хрусталя. Усевшись напротив, стала смотреть на него.

— А ты не пьешь кофе?

— Недавно выпила чашечку в институте. Я и так часто устраиваю кофе-паузы, а потом долго не могу уснуть.

— А я сплю как убитый.

Марина улыбнулась. Ей до сих пор с трудом верилось, что Дмитрий — красавец, отличник, сердцеед — сидит у нее дома и пьет кофе. Она была на вершине счастья и немного волновалась. «Господи, — думала она, — хоть бы не последний раз. Как его удержать? Чем я хуже Кристинки? Она высокомерная, а я сделаю все, чтобы он был счастлив. А если он на мне женится? Вот бы все упали в обморок! Что же делать? Нет, просто так я его не отпущу. Если уж он зашел ко мне, значит, есть надежда».

— Дима, скоро каникулы. Что собираешься делать?

— Отцу помогу дачу строить. Он давно начал, да никак не закончит. Мать ворчит, что слишком затянулось это строительство. Там и осталось-то всего ничего: крышу покрыть и отделочные работы

доделать. Да, забыл, еще водопровод. Мать все приговаривает, что не доживет до того момента, когда мы достроим. Я обещал в этом году помочь.

— А мой отец возглавляет строительную компанию.

— Ну и что?

— Он может направить рабочих, которые в два счета закончили бы ваше строительство.

— Это дорого стоит. Мы уж сами как-нибудь.

— Я договорюсь.

— Марин, не выдумывай. Мой отец не согласится.

— Я все же поговорю с папой, — настаивала Марина. — Ты же помогаешь мне в учебе.

— Я еще ничем тебе не помог. Не сравнивай учебу и строительство.

— Я скажу, что ты у меня репетитор. За это тоже нужно платить. Он будет благодарен и поможет вам.

— Ну ты сравнила! Придумаешь тоже, — усмехнулся Дмитрий.

— А мне папа путевку в Турцию купить обещал. Вот если бы мы с тобой поехали, — мечтательно произнесла Марина.

— Маринка, я смотрю, ты привыкла все получать легко, без напряжения, поэтому так и рассуждаешь. Все, давай заниматься. До Турции мне еще далеко.

— Давай, — вздохнула Марина.

Марина открыла дипломную работу. Дмитрий стал объяснять то, что было непонятно девушке, но чувствовал, что она его не слушает.

— А теперь повтори, — сказал он.

Марина начала, но говорила невпопад.

— Так дело не пойдет. Ты ничего не поняла. Ты, вообще-то, сама эту работу делала?

— Нет, — смущенно ответила Марина.

— Я так и подумал.

— Да ладно, Дим, как-нибудь защищусь.

— Понадеешься на это — все выйдет наоборот.

Марина посмотрела на часы.

— Ой, уже пора. Я должна встретиться с преподавателем.

— Тогда поехали.

Она быстро собрала все листы, тетради и положила в сумку. Дмитрий уже ждал ее возле двери. Марина подошла к нему и замерла.

— Дима, спасибо тебе, — она приподнялась на цыпочки и чмокнула его в щеку.

— За что? — сконфузился парень.

— За помощь.

— Ну ты даешь, Маринка! — заулыбался он. — Пошли!

Они сели в машину и скоро доехали до института. Марина первая увидела Инну, которая

стояла возле входа и разговаривала с какой-то девушкой. Она демонстративно взяла Дмитрия под руку. Когда они поравнялись, специально споткнулась, и Дмитрий сейчас же подхватил ее.

— Ой, Димочка, чуть не упала. — повернув голову в сторону Инны, громко сказала: — Привет, Инна!

— Привет, — удивленно протянула Инна, глядя на Дмитрия, державшего за талию Марину.

— Инна, мне нужно с тобой поговорить, — выпустив из объятий Марину, сказал Дмитрий.

— О чем?

— Марина, ты беги к своему преподавателю, — небрежно бросил Дима. — Пока!

— Димочка, жди меня. Я скоро! — помахала она ему рукой. Пусть Инна расскажет Кристине об этой встрече.

— Ни пуха ни пера!

— К черту! — улыбнулась она и скрылась за дверь.

Инна от увиденного остолбенела. Дмитрий подошел к ней.

— Что это было? — удивленно спросила Инна.

— А что ты подумала? Ерунда все это!

— Ничего себе ерунда!

— Я хочу позвонить Кристине.

— Что-то не вижу, чтобы ты этого очень хотел, — съехидничала Инна.

— Ты о чем?

— Да так, ни о чем.

— Ты про Маринку, что ли? Чепуха! Она попросила помочь ей.

— Надеюсь, хорошо помог, — язвительно сказала Инна. — Вот только не понимаю я мужчин. Не успела его девушка заболеть, как тут же нашлась ей замена!..

— Во-первых, мы поссорились.

— Это не повод сразу же завести другую.

— Во-вторых, я никого не завел, говорю тебе правду.

— Ладно, не мне тебя судить. Просто за подругу обидно.

— Да что ты выдумала? Скажи лучше, когда у Кристи будет телефон?

— Он уже у нее.

— Пока!

Даже спиной чувствуя осуждение Инны, он повернулся и зашагал к входу института.

Глава 5

Инна дома ждала Сашу. Она приготовила ужин и ходила по комнате угрюмая, не в силах отделаться от мыслей о Дмитриии и Марине. «Как

же так? — размышляла она. — Я считала, что он любит Кристину, переживает. А тут. Не прошла и неделя с момента ссоры, а он уже с Маринкой. Какие же мужчины неверные! Бедная Кристиночка. Что же будет, когда она узнает?» Встреча с Дмитрием оставила в душе Инны неприятный осадок. Сравнивая их отношения и свои с Сашей, она даже представить не могла, что и он когда-либо сможет поступить с ней так же.

В дверь позвонили, и Инна поспешила открыть. Переступив порог, Саша не увидел той радости, с которой девушка обычно встречала его.

— Ты чего такая насупленная? — поинтересовался он.

— А ты все сразу замечаешь.

— Уже три года тебя знаю. Изучил каждую черточку. Да это и несложно, — у тебя все эмоции наружу.

Инна улыбнулась. Ласковыми словами, вниманием он всегда мог успокоить ее, разрядить обстановку. «Даже не верится, что мне в жизни так повезло, — подумала она. — Как же я люблю моего Сашку! Три года дружбы — и никаких ссор, проблем. Как бы набраться смелости и познакомиться с его родителями? Вдруг я им не понравлюсь? Родители у меня простые: мама — швея, папа — водитель автобуса. А у него мама врач, папа — чиновник довольно высокого ранга.

Саша любит меня, я его тоже. Но примут ли меня родители? Даже не хочется об этом думать».

— Иннуля, да что с тобой? — прервал ее мысли Саша, усаживаясь на диван.

— Все в порядке. Просто все время думаю о Кристине.

— А что Кристина? С ней еще что-то случилось?

— Нет, она уже поправляется. Думаю, к защите успеет выписаться.

— Вот и отлично. Сейчас поедem в больницу и все уточним.

— Саша, вытащи из розетки шнур, телефон уже зарядился, — попросила Инна.

Парень отсоединил телефон и подал его.

— А с Димкой у нее как?

— Так поэтому я и расстраиваюсь! — не выдержала Инна.

— Не томи, рассказывай. Очень хочу знать, в чем дело.

— Сегодня в институте встретила его с Маринкой.

— Ну и что?

— Она держала его под руку и такими влюбленными глазами смотрела на него!

— Ну и что?

— Да как ты не понимаешь? Она кадрит его! А он отвечает ей. Представляешь, какая будет травма для Кристи, если она узнает?

— Но он-то причем? Ведь она кадрит, а не он.

— Глупый ты, Сашка! Не понимаешь, — Инна подошла и обняла его. — Нет, ты самый лучший и самый умный! Я так боюсь тебя потерять.

— Милая, да о чем ты говоришь? Я сегодня не узнаю тебя.

Он нежно поцеловал ее.

— Сашенька, ты меня не бросишь?

— Никогда! — прижав ее к себе, сказал Саша.

— Так мы с тобой не доедем до Кристи, — засмеялась Инна, успокоившись и выбираясь из его объятий.

— Долг друзей — пожертвовать любовью и срочно ехать, — улыбнулся ей Саша и с восторгом добавил:

— Мы сегодня здесь одни! Свобода! Вернемся, и я продолжу целовать тебя и любить, любить, любить! А может, и останусь. — подмигнул он.

Инна, быстро собрав все необходимое, открыла дверь. Они бегом, смеясь и держась за руки, как дети, спустились по лестнице. Сели в машину, включили музыку и отъехали от дома.

Когда они подъехали к больнице, Кристина задумчиво стояла у окна. Ей нравилось наблюдать

за людьми, которые шли в больницу к своим близким или друзьям. Увидев Сашу и Инну, помахала им рукой и заторопилась навстречу.

— Кристя, привет! Как самочувствие? — спросила Инна — Рассказывай.

— Ну что сказать? Мне уже лучше. Только синяки не проходят.

— Ничего, тебя здесь никто не видит. А к выписке все пройдет. Главное, ты успокойся. Все будет хорошо. Да и синяки твои уже не так заметны.

— Инна, как дела в институте?

— Все зубрят. Ой, чуть не забыла, вот твоя работа.

— Спасибо. Думаю, успею подготовиться, не придется переносить защиту.

— Ты бы, отличница, и не защитилась? Я же тебя знаю, — заулыбалась Инна.

— Кристя, ты у нас гений, — похвалил Саша.

— Ребята, вы мои настоящие друзья.

Кристине было приятно их видеть. От них исходил такой позитив, что все невзгоды отодвигались на второй план. «Какие они счастливые, — подумала она. — И всегда придут на помощь в трудную минуту. Повезло Инне».

— А ты Маринку видела? — спросила Кристина.

— Да, сегодня в институте. А почему ты спросила про нее? — насторожилась подруга, подумав, что Кристине уже что-то известно про Дмитрия и Марину.

— Хотела у нее кое-что узнать. Она была тогда с нами на вечеринке. Наташа сказала, что разошлись только утром.

Значит, и Димка до утра был там. Кстати, ты его не видела? Он вроде с Наташей приходил. Только в палату не зашел, а остался ждать внизу. Хотел видеть меня, но я отказалась с ним встречаться.

И правильно, не нужно. Он обидел тебя. Пусть теперь побегает, — осуждая Дмитрия, говорила Инна.

— Бегать за мной бесполезно, я решила расстаться с ним. Навсегда.

— Не говори так. Я знаю, что ты любишь его. А любовь так быстро не проходит.

Саша понял, что девушкам нужно поговорить наедине, и сказал:

— Девчонки, вы посекретничайте, а я пока покурю.

— Ты же не куришь? — удивилась Инна.

— Это так говорят, чтобы оставить женщин поболтать, — засмеялся Саша.

— А, ну иди покури.

— Хороший он у тебя, — посмотрела Кристина вслед удаляющемуся Александру.

— Да. Я знаю. Очень боюсь его потерять. Он уже работает, а я получу диплом и даже не представляю, куда устроиться.

— Поженитесь — и все решится само собой.

— Кристя, я так боюсь его родителей.

— Выдумала! Ты хорошая, любые родители будут рады такой невестке.

— Скажешь тоже.

— Говорю, что вижу. Это же у меня характер, а не у тебя.

— Кристя, ты просто гордая и отчаянная. Смелая и решительная. Ты очень хорошая.

— Если бы ты знала, какая я с Димкой была. Робкая, ласковая. Сама себя не узнавала.

— Вот видишь, что делает с тобой любовь. А может, Димка — это не такая уж и любовь? Твой принц еще появится?..

— Не знаю, подруга. Мне казалось, что я люблю его, но после всего, что случилось, не хочу его видеть.

— Вот и скажи ему, чтобы не приходил и не звонил.

— Посмотрим, — задумчиво сказала Кристина.

Они увидели возвращающегося Александра.

— Ну, мне пора. У меня процедуры, — вздохнула Кристина.

— Конечно, иди. А когда тебя выпишут?

— Скоро.

— Мы сейчас с Сашей поедem к нам, — сказала Инна, взглянув на Сашу. Она представила, как они страстно целовались, как он обещал ей продолжить.

Кристина с пониманием посмотрела на них и помахала рукой.

— Пока, — сказала она и направилась к лестнице.

Инна, спохватившись, крикнула вдогонку:

— Кристя! Чуть не забыла! Вот же фрукты. Апельсинчики, яблочки, сок. Навитаминивайся!

— Спасибо.

С полным пакетом гостинцев она вернулась в палату. Вынула из кармана телефон и положила на тумбочку. Сгущались сумерки. Кристина посмотрела на молчавший мобильник, спряталась под одеяло, свернулась калачиком и погрузилась в свои мысли. «А если не позвонит? Может, он уже нашел другую девушку? Димка без внимания не останется. Боже, почему меня это волнует? Зачем я жду его звонка? Что я ему скажу? Что меня избили и, к счастью, оставили живой? Зачем ему это знать? Ничего я ему не расскажу. Наташка наверняка высказала свои предположения. Подружка

называется. Ничего нельзя доверить! Притащила его в больницу. Зачем? Что он сейчас думает обо мне? Скоро защита. Получу диплом и поеду домой. Бабушка болеет. Отец постоянно в командировках, все деньги зарабатывает. Совсем его не вижу. Обещал прислать на платье. Нет, я не пойду на выпускной вечер. И платье мне не нужно. Сразу поеду домой. Целый месяц проведу с бабулей».

Мысли перескакивали с одного на другое. Наконец она уснула.

Утром, едва Кристина открыла глаза, зазвонил мобильник. Схватила его и, чтобы не разбудить спящих соседок, прошептала:

— Алло.

— Кристина, это я, Дима.

Она молчала. Тихо встала и на цыпочках вышла из палаты.

— Почему ты молчишь? — допытывался Дима.

— Ты что, с ума сошел? Так рано звонишь. Люди еще спят рядом.

Дежурная медсестра, сидевшая за столом, посмотрела на Кристину.

— Я не спал всю ночь. Думал о тебе. Прости меня, пожалуйста. Я был неправ.

Кристина молчала.

— Не молчи. Прошу тебя, скажи что-нибудь. Можно прийти к тебе? Умоляю.

— Не знаю.

— Я рад. Это не отказ. Я сейчас же собираюсь.

— Время — шесть часов. Посещения разрешены с одиннадцати.

— Я буду ждать внизу до одиннадцати.

Кристина отключила телефон и направилась к палате. От волнения и радости сердце заколотилось так, будто собиралось выскочить из груди. Значит, он все-таки любит ее!

Медсестра провожала девушку взглядом, пока та не скрылась.

Больница просыпалась. В коридорах стало больше врачей и медсестер. Одни сдавали смену, другие принимали. Больные вереницей тянулись в процедурный кабинет на уколы. Закончился завтрак. Кристина посмотрела в окно. Дмитрий действительно сидел на скамейке и читал газету. «Еще два часа, — подумала она, — неужели дождется?» Она отправилась на процедуры. После его звонка настроение было приподнятое. «Может, простить его? — спрашивала она себя. — Что со мной происходит? Неужели все еще люблю? Где моя гордость? Но если бы я была не нужна ему, он бы не сидел часами под окнами больницы. Конечно, Дима понял: был неправ. Он сейчас сожалеет, что обидел меня своим недоверием». Ее мучили сомнения, она не знала, как вести себя.

Дождавшись одиннадцати, Кристина спустилась на первый этаж, где собирались посетители. Дмитрий уже сидел в фойе. Увидев ее, сразу бросился навстречу.

— Привет! — ласково сказал он.

— Привет!

— Пойдем сядем и поговорим, — он взял ее под руку и подвел к скамейке.

— Дима, зачем ты пришел?

— Ну-ка, посмотри на меня, — не отвечая на вопрос, сказал Дмитрий. — Что у тебя с лицом? Синяки?

— Уже нет. Только то, что от них осталось. Здесь нет косметики, чтобы скрыть все это.

Кристина отвернулась. Он осторожно взял ее за плечи и повернул лицом к себе.

— Кто тебя так? — с болью в голосе спросил Дима.

У Кристины навернулись слезы.

— Зачем ты пришел?

— Что происходит? Ты можешь выйти на улицу? — предложил Дмитрий, заметив, что к их разговору прислушиваются.

Они встали и пошли к выходу. Солнце растопило утреннюю прохладу и светило уже по-полуденному жарко. В тени деревьев на лавочках сидели больные, беседуя с пришедшими их навестить. Дима и Кристина медленно шли по

аллее, которая тянулась вдоль корпуса. Кристина чувствовала, что в ней снова закипает обида, а с нею и злость. Злость на Дмитрия, из-за которого все случилось.

— Это ты во всем виноват! Не побежал следом, не поинтересовался, куда я пошла. Не вернул меня. Остался до утра развлекаться! — не выдержала, вспылила Кристина.

— Но ты так поступила со мной.

— А ты? Вспомни, что ты мне ответил, когда я сообщила о беременности!

— Я не подумал. Извини, — старался успокоить ее Дмитрий.

— Не подумал. — с укором сказала Кристина. — Ты у меня первый и единственный мужчина. И ты прекрасно знаешь об этом. Неужели в наши с тобой полгода я смогла бы быть с другим? Да мы же с тобой и не разлучались. Каждый день вместе. Почему ты не поверил мне?

— Кристина, прости. Расскажи мне все. Я ничего не понимаю. Что случилось? Куда ты вляпалась?

— Вляпалась? Я попала в беду. И по твоей милости, между прочим. Я хотела убежать от тебя, спрятаться навсегда. Было больно от твоих слов, от твоего недоверия. Я была в отчаянии. Меня избил подонки, чудом выжила.

— Ты их запомнила?

— Это неважно.

— Нет. Важно.

— Дима, уходи, — попросила она. — Ты ничего не понял.

— Скажи, ты потеряла ребенка? — с каким-то напряжением, боясь услышать положительный ответ и в то же время ожидая его, спросил он.

— Не беспокойся, потеряла, — с горечью подтвердила Кристина. — Разве после такого его можно было сохранить? А я так радовалась, когда узнала, что беременна! Думала, что и ты будешь рад.

Дима, сам того не замечая, облегченно вздохнул, и это не ускользнуло от Кристины. Ей показалось, что этот вопрос интересовал его больше, чем ее самочувствие.

— Кристиночка, все будет хорошо. Я буду к тебе приходить каждый день, — обнимая, успокаивал он.

— Стоит ли? Мне кажется, продолжения наших отношений не будет.

— Ты сейчас расстроена. Я понимаю. Говоришь, не думая. Ведь я люблю тебя. Неужели ты этого не поняла?

— Я тоже тебя любила.

— Не говори так.

— Уходи, пожалуйста.

— Хорошо. Я уйду, но завтра опять приду.

Откинув прядь рыжих волос с лица девушки, парень крепко прижал ее к себе и поцеловал в губы, прежде чем та успела произнести хоть звук.

Ошеломленная таким поступком, Кристина вырвалась из его объятий. Проходившая мимо парочка замедлила шаг и понимающе улыбнулась.

— Ну, все? Ты успокоилась? — пытаюсь заглянуть ей в глаза, спросил Дмитрий.

— Ненавижу тебя!

— А я люблю тебя. Вот такую. Ненавидящую.

— Уходи.

— Ухожу.

Помахав ей рукой, Дмитрий спокойно и уверенно пошел к выходу с территории больницы. Он думал: «Никуда ты не денешься. Успокоишься, и все у нас будет, как раньше. И дети еще будут, но тогда, когда мы их запланируем».

Кристина стояла как вкопанная и смотрела Диме вслед, пока он не скрылся из виду.

Глава 6

В институте царила суета. Студенты сдавали сессию, повсюду слышались разговоры о зачетах, экзаменах, курсовых, а выпускники мечтали о том, как бы поскорее получить диплом и устроиться на работу. В общежитии обсуждались те же проблемы. Когда Дмитрий вошел в комнату, его друг Андрей

сидел на кровати, обложившись книгами и конспектами. Он то и дело закрывал глаза и шевелил губами, мысленно проговаривая текст.

— Эй! Дай отдых мозгам, иначе закипят! Вернись на землю! Война войной, а обед по расписанию, — улыбался Дмитрий, глядя на Андрея. — Сколько можно сидеть и учить, учить?.. На лекциях нужно было внимательно слушать, тогда бы пришлось меньше готовиться. Пояснительная записка к диплому готова, голова у тебя на месте, значит, хоть сейчас на защиту!

— Тебе легко говорить, — пробурчал Андрей. Он отодвинул книги в сторону и поднялся с кровати. — Все экстерном сдаешь. И как это у тебя получается? Как это ты не защитился экстерном? От тебя всего можно ожидать.

— Есть хочется. Пойдем в столовку, что ли?

— Пошли. У меня уже живот к спине прирос, — пожаловался Андрей и стал собираться.

— Чего это ты сегодня такой веселый? — застегивая брюки, спросил он.

— Ты не поймешь.

— Почему же это не пойму? — удивился Андрей.

— Ты не любил.

— Ну. Это, может, и пойму.

— Кристинка, наверное, простила меня. Потом как-нибудь расскажу. Давай поторапливайся.

— А-а-а. — протянул Андрей.

Они собрались и вышли из общежития. Столовая была недалеко. Андрей едва успевал за Димой. Он был маленького роста, худощав, носил очки и чувствовал себя защищенным, когда рядом находился Дмитрий. Часто ночами просиживал в Интернете, ожидая его с вечеринок или свиданий. Компьютер ему привез отец в награду за то, что сын поступил в институт. Раньше он жил на квартире, но потом переселился в общежитие. И вот уже два года они живут с Димой в одной комнате, учатся в одной группе.

Андрей по складу характера домосед, и вытащить его куда-либо на вечеринку было весьма проблематично. Дмитрий уже привык к его привычкам и не пытался изменить. Для развлечений у него была другая компания и другие друзья. Но Андрея он уважал и считал лучшим другом. Родители его привозили полные сумки продуктов. Их хватало почти на месяц, если друзья не наведывались слишком часто. Но как только в комнате регулярно начинали собираться компании, все съедобное сметали со скоростью звука. Картошку жарили, варили, сало таяло на глазах. После визитов однокашников ребята вскоре

начинали ходить в столовую или жили на консервах. Делиться было заведено у всех, кто жил в общежитии. Дмитрий тоже всегда привозил из дома продукты, овощи которые покупала мать в магазине. А Андрей жил в деревне, и его родители привозили много банок с огурцами, помидорами и салатами. Дмитрий очень любил всякие соленья, свежие яблоки. Он не переставал удивляться, как можно сохранить фрукты и овощи такими ароматными, вкусными.

Быстрым шагом они дошли до столовой. Студентов было мало, и им не пришлось долго стоять в очереди.

— Дим, а ты где был так долго?

— В больницу к Кристине ходил.

— А что с ней случилось?

— Бронхит, — соврал он.

— Это серьезно.

— Ей уже легче. Скоро выпишут.

Они подошли к раздаточному столу. Андрей спросил:

— Ты что будешь брать?

— Супчика бы какого-нибудь поесть, а то живот устал от сухомятки.

— Борщ есть.

— Вот борщ давай и поедим.

Они взяли еще котлеты с макаронами и чай. Уплетая за обе щеки, быстро расправились с едой.

После обеда Дмитрий решил пойти в институт, а Андрей вернулся в общежитие.

Заглянув в аудиторию, Дима увидел Марину, которая о чем-то беседовала с однокурсницей. Дмитрий, не раздумывая, подошел к ним и присел рядом.

— Привет, девчонки! Как успехи?

— Ой, Димочка, привет. Какой сюрприз! Я не ожидала тебя увидеть, — обрадовалась Марина. — Представляешь, мне все подписали! Теперь только защититься надо.

Девушки смотрели на Дмитрия не отрывая глаз. Он улыбался им своей неотразимой улыбкой, уверенный, что они счастливы его видеть.

— Ну, тогда гуд бай, Маринка, я пошел, — неожиданно для нее сказал Дима.

Марина опешила: уж слишком скоротечной оказалась их встреча. Пытаясь остановить его, произнесла:

— Не уходи. Я должна тебе что-то сказать.

— Говори.

Марина посмотрела на приятельницу. Та сразу поняла, что она здесь лишняя, и отошла в сторонку. Марина взяла Дмитрия за руку, но тут же отпустила ее, почувствовав его холодный взгляд.

— Не здесь. На улице.

— Ну, пошли.

Дмитрий быстро спускался по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Он шел впереди девушки. Та семенила маленькими шажками, и был слышен стук ее каблучков.

— Дима, я за тобой не успеваю.

Он замедлил шаг, и девушка поравнялась с ним.

— Я уже думала, что не увижу тебя сегодня, — волновалась Марина, не зная, что сказать и как задержать парня.

— Я пришел решить кое-какие вопросы. Увидел тебя и подошел, — безразлично ответил он.

— Пошли ко мне? — вырвалось у Марины.

Дмитрий остановился, посмотрел на нее. Подумал.

— Нет. Сегодня не могу. Да и зачем?

— Музыку послушаем. Поболтаем.

— Марин, ты извини, но сегодня вечером я должен сходить к Кристине.

— А зачем же ты сейчас идешь со мной?

— Ты же сказала, что хочешь что-то сказать.

Говори.

— Ой, я и забыла. Да, Дим, я хотела предложить тебе покататься по городу, развлечься, — придумывая на ходу, говорила Марина.

Дмитрий посмотрел на часы и сказал:

— Знаешь, Маринка, я сейчас позвоню Кристине и съезжу к ней в больницу. Потом можем и развлечься.

— Хорошо, — обрадовалась Марина, что хоть как-то смогла заинтересовать его. — Хочешь, подкину тебя до больницы?

Дима стоял в смятении. Ему хотелось, чтобы Марина довезла его до больницы. «Но вдруг Кристина увидит? Или Инна? — размышлял он. Тогда опять объясняться придется. Поеду я на автобусе», — решил он.

— Ну что ты замолчал? Не стесняйся.

— Я не стесняюсь. Мне еще в общежитие заскочить нужно.

— Так давай я тебя довезу? — настаивала она.

— Ладно, поехали.

Они сели в машину. Марина включила музыку. До общежития они доехали быстро. Когда машина остановилась, девушка положила руку на его плечо, пристально посмотрела ему в глаза, словно стараясь околдовать, но у нее это получалось плохо.

— Димочка, я буду ждать твоего звонка. Помни об этом.

— Договорились, — пообещал он, открывая дверь автомобиля.

Влюбленная девушка смотрела ему вслед, пока он не скрылся за дверью общежития. «Боже,

как он хорош! — с восторгом произнесла она вслух. — Ну почему он стремится к ней, а не ко мне? Чем я хуже? Я готова все для него сделать. И как это другие девчонки умеют строить глазки? Почему у меня не получается? Но я докажу, что не хуже нее. Сейчас самый подходящий момент для этого». Зная характер сокурсницы, она молила Бога: «Хоть бы она прогнала его сегодня». Отъехав от общежития, Марина решила навестить отца. В офис вошла улыбаясь. И тут же столкнулась с братом, который мчался по коридору с кипой документов в руках.

— Привет, сестренка! Какими судьбами?

— К отцу. Он у себя?

— Кажется, да. Недавно видел. Что-то случилось?

— Все в порядке.

— За деньгами, наверное? — улыбнулся он. — Тогда я побежал. Тороплюсь. Как-нибудь заеду к тебе.

Он помахал ей рукой и зашел в кабинет.

Марина прошла мимо секретаря, на ходу сказав «здрасьте», открыла дверь и быстро прошла в кабинет. Секретарь, женщина средних лет, привыкла к таким ее посещениям и, проводив взглядом, ничего не сказала. Уткнувшись в компьютер, продолжила быстро стучать пальцами по клавиатуре.

— Папуля, привет! — стремительно приблизившись, она обняла отца и чмокнула в щеку.

— Доченька, вот не ожидал! Ты бы позвонила.

— Папуля, у меня к тебе дело, — усаживаясь поудобнее в мягкое кожаное кресло, с ходу начала Марина. — Дело непростое. Но ведь ты меня любишь? — сверкнула глазками.

— Не хитри. Что уже тебе нужно?

— Я влюбилась!

— Вот это да! Что я слышу от своей доченьки! Я рад. И кто же он?

— Буду с тобой откровенна. Он сейчас занят.

— Как занят? Чем?

— Не чем, а кем. У него есть девушка, но они поссорились. Папочка, он такой красавец! Такой умница! Такой.

— Остановись, дочка. Помедленнее. Ты так говоришь, как будто миллион выиграла.

— Почти. Он стоит больше.

— Что?

— Папулечка, неужели я не достойна его любви? Кристинка красивая, но она вздорная зазнайка. Я не хуже нее. Я же не уродина! — тараторила она.

— Успокойся. Ты у меня самая лучшая и умница к тому же. Только ты так взволнована, что я не успеваю за тобой все осмысливать. Что

влюбилась, это хорошо. Любовь нас окрыляет. И я вижу, какая ты счастливая. Глазки горят. Давно я тебя такой не видел.

— Спасибо папочка. Ты очень внимателен к своей девочке, но не все так просто.

— Я почти тебя понял. Для нас, Зяблиных, нет ничего невыполнимого. Если чего-то захотим, то обязательно добиваемся. Доченька, пойми, любовь, конечно, можно купить, но будет ли твоя жизнь от этого счастливой?

— Папа, с этим я справлюсь сама. Главное, помоги мне.

— В чем же я должен помочь? — опешил отец.

— У него не такие крутые родители. Мать — учительница, отец — инженер. Есть брат, ему десять лет. У них есть проблема, и мне нужно помочь ее решить именно сейчас. Тогда, я надеюсь, он будет моим.

— И какая же у них проблема?

— Папочка, материальная, — вздохнула Марина и посмотрела на него из-под опущенных ресниц, чтобы видеть реакцию.

— И насколько же она материальная? Задолжали что-то?

— Они строят дачу, и уже давно. Дима все каникулы хочет потратить на строительство, чтобы помочь отцу.

— Молодец. Хороший сын.

— Хороший, очень хороший. Но нанять рабочих они не могут. Дорого. А мать ждет не дождется, когда они закончат. Уж очень мечтает о даче. А ты хотел, чтобы я поехала в Турцию. Ведь так?

— Я уже и путевку заказал. В пятизвездочный отель.

— А я хочу поехать с Димой.

— Так я что, должен построить им дачу?

— Пап, не с нуля же. Помогите, пожалуйста. Я не думаю, что там большая дача, скорее, маленький домишко.

— Доченька, ты ставишь передо мной сомнительные задачи. Вот так, необдуманно. Сегодня ты его любишь, завтра другого, и я всем должен строить дачи? Мне нетрудно это сделать для тебя, но.

— Папуля, я никого больше не люблю. Лучше его нет. Но это шанс, который я не должна упустить. Понимаешь, шанс! Другого такого не будет. Я хочу за него замуж. Ты должен мне помочь.

Отец смотрел на окрыленную надеждой дочь и видел в ней себя. Та же напористость, характер, желание не отступить и всего добиться. Любыми путями.

— Ты знаешь его родителей?

— Нет.

— А ему ты предлагала?

— Так, намеком. Сказал, что его отец не согласится. Платить нечем.

— Ладно, я подумаю. Узнай его адрес.

— Папуля, ты прелесть! — воскликнула Марина и подбежала к отцу, который сидел за столом. Она обняла его и поцеловала.

Леонид Михайлович, умиляющийся дочерью, смотрел на нее с улыбкой.

— Марина, как дела с дипломной работой?

— Все прекрасно. Дима мне помог.

— Даже так?

— Папа, он необыкновенный. Ты в дальнейшем можешь взять его на работу.

— Ну, дочка, ты так похожа на меня!

— Да, папочка. Я вся в тебя. Почему он не может быть моим?

— Будет, — утвердительно сказал отец.

Леонид Михайлович готов был сделать для дочери все, даже купить жениха. Его любовь к ней была безгранична. Марина родилась, когда ее брату было пятнадцать лет. Они с женой не могли нарадоваться. Он так хотел девочку, и вот подарок судьбы — она появилась! В девятнадцать лет девушка жила уже в собственной квартире, обставленной современной мебелью, имела машину, отдыхала за границей в лучших отелях.

— Тогда я пошла? — чуть помолчав, спросила Марина. — Мы вечером встречаемся с Димой.

— Маме позвони, — посмотрев вслед уходящей дочери, попросил отец.

— Конечно, обязательно, — сказала она на прощание и оглянулась, чтобы помахать рукой.

Марина выпорхнула из кабинета отца с чувством полного удовлетворения. Ее счастью не было предела. Она уже строила планы и знала, что обязательно их осуществит.

Глава 7

Крестину выписали из больницы незадолго до защиты дипломной работы. Саша с Инной приехали за ней. Все вместе они вернулись в квартиру, которую снимали подруги. В комнате был порядок, чувствовалось, что Инна готовилась к возвращению Кристины и сделала генеральную уборку. На столе в вазе стояли розы. Кристина подошла и понюхала.

— Как пахнут приятно, — вдохнув аромат цветов, сказала она.

— Это мой Сашенька купил, — с гордостью произнесла Инна.

— Я догадалась. Сашка у тебя золотой мужик.

— Это вы про меня толкуете? — услышав их, крикнул из кухни Саша, который уже успел надеть фартук и хлопотал по хозяйству.

— Про тебя, про тебя, — улыбнулась Кристина, — ведь ты у нас — пример всем.

— Я и обед приготовил. Приглашаю всех к столу, — стараясь поднять Кристине настроение, предложил Александр.

Инна знала, что целую неделю Дмитрий не звонил Кристине. Она чувствовала, что подруга переживает, хотя та вида не подавала.

— Вижу, без меня у вас все по-семейному.

— Зачем ты так, Кристя?

— Извини. Вырвалось.

— Мы тебя ждали.

— Я понимаю, что вам здесь было хорошо и уютно. Я теперь лишняя.

Саша молчал. Он чувствовал себя неловко.

— Кристя, что с тобой? Я не узнаю тебя.

— Дорогая Инна, я знаю, что ты наводила порядок для своего Сашеньки, а обед он готовил для тебя. И это правильно.

— Кристя, я сейчас обижусь. Ты не права. Мы тебя очень ждали.

— Не обижайся подруга. Ты же понимаешь, я не со зла. Но вам давно нужно снять квартиру и жить семьей. Чего тянуть? Вы созданы друг для друга.

Инна посмотрела на Сашу, который сидел в оцепенении и слушал обеих подруг. Он не мог понять Кристину, которая пыталась задеть его

девушку. Вмешиваться тоже не хотел, чувствуя, что подругам необходимо самостоятельно справиться с ситуацией.

Кристина толком и не понимала, почему в ней вдруг разыгрались ревность, зависть, но эти чувства крепки с каждой минутой. При виде счастливых влюбленных у нее сжималось сердце, внутри все закипало. Когда у них с Димой все складывалось благополучно, Кристина не обращала внимания на счастливую подругу. Ведь она сама была счастлива. За несколько дней после того, как Дмитрий навестил ее в больнице, в девушке произошло что-то такое, чего она не могла объяснить. Уже прошла неделя после последней встречи с Димой, и тот больше не приходил. Кристина не спала ночами, ругала себя за то, что не усмирила свою гордыню. Молчание Дмитрия выводило ее из себя. Такой же непонятный гнев она сейчас обрушила на подругу, которая ни в чем не была виновата перед ней. Кристина знала, что Инна всегда стремилась угодить ей, старалась не ссориться. Но теперь ее доброта почему-то раздражала.

— Инна, я, наверное, поеду к Маринке. Она живет одна. Я же когда-то тусовалась там. Места в квартире много. Она, конечно, не близкая подруга, но другого выхода нет. Думаю, не откажет мне. Поживу несколько дней, дооформлю дипломную работу, защищусь — и домой. А там посмотрим.

Вы здесь живите, как жили без меня. Я ведь понимаю, что вам вдвоем хорошо. Правда, Саша? — повернулась она к нему.

— Кристина, ты что-то городишь не то.

— То, Сашенька, то, — говорила Кристина, вытаскивая большую сумку. — Я сейчас быстренько соберу свои вещи и оставлю вас. Вейте свое гнездышко и будьте счастливы.

Инна в растерянности смотрела то на Сашу, то на подругу, которая уже бросала вещи в сумку. Девушка не ожидала такого поворота событий, ей было обидно. Инна постоянно прощала Кристине все выходки, но сегодня ее горячность явно переходила все допустимые границы. К тому же, когда Инна услышала о намерении подруги поехать к Марине, ей стало не по себе. Она представила, что будет, если Кристина узнает об их отношениях с Дмитрием, и чем все это может закончиться. Ее охватил ужас. Но остановить Кристину было невозможно. И рассказать ей обо всем Инна не могла. Подруга не простит, что все до сих пор скрывали от нее.

За считанные минуты Кристина собрала вещи и обратилась к Саше.

— Будь другом, подвези. Мне пока нельзя поднимать тяжести.

— Кристина, ты хотя бы позвони Марине. Вдруг ее нет дома. — Все еще надеюсь удержать подругу, убеждала Инна.

— Пусть будет сюрприз. А если что, поеду к Наташке в общагу. Перекантуюсь как-нибудь. Не волнуйтесь.

— Кристя, прошу тебя, не уходи. Останься. Ты что-то придумала, не так поняла. Здесь твой дом.

— Мой дом у отца и у бабушки. А это. — она обвела глазами комнату, — пристанище. Оно может меняться каждый год. Пока, в институте увидимся.

— Пока, — чуть не плача, ответила Инна.

— Вот и умница. Все-то у тебя ладно, — посмотрев на Инну, — сказала Кристина.

Взяла сумку в руку и тут же поставила на пол.

— Ух, тяжеловато.

— Ну-ка, дай мне! — скомандовал молчавший до этого момента Саша. Он зашнуровал туфли и взял сумку. — Ишь как разошлась! Не остановить! Решила уйти — иди и не травмируй подругу. Она скучала и ждала тебя.

Кристина посмотрела на него и подумала: «Господи, какая же Инка счастливая! И сейчас он жалеет ее. Неужели так бывает? Столько парней крутится возле меня, а ведь ни один так не нянчился со мной. Инка, серая мышка, а получила

все, что нужно в жизни. Ведь за ним она будет как за каменной стеной».

— До свидания, Кристина, — прервала завистливые мысли подруги Инна.

— До встречи, — ответила Кристина и не подошла, чтобы обнять ее на прощание.

Они с Сашей вышли на улицу. Он поставил сумку в багажник и сел за руль. Кристина еще несколько минут постояла в задумчивости, затем открыла дверцу и села рядом с Сашей. Всю дорогу они молчали. Когда подъехали к дому Марины, она небрежно сказала «спасибо» и вышла из машины. Саша достал и поставил на асфальт сумку. Резко хлопнув крышкой багажника, сел в машину, нажал на газ и скрылся за поворотом.

Кристина немного постояла, глядя вслед уезжающей машине. Посмотрела на часы. Была половина пятого, в это время Марина уже должна быть дома. Взяла сумку и пошла к подъезду. Ей не пришлось звонить в домофон: как раз заходила какая-то женщина, и Кристина нырнула за ней. Поставив сумку возле двери квартиры, нажала на кнопку звонка. Никто не открывал. «Вот так сюрприз, — подумала Кристина, — нужно было все-таки послушать Инну и позвонить. Достав из сумочки телефон, она присела на ступеньку лестницы и стала набирать номер Марины. Но не успела поднести телефон к уху, как услышала

щелчок. Дверь открылась. На пороге стояла Марина. Девушка была в пеньюаре, ее глаза моментально округлились от удивления.

— Ты?.. — чуть слышно протянула она.

— Маринка! — радостно воскликнула Кристина. — А я уже думала, что тебя нет дома. Чего это ты спишь днем?

Марина стояла у открытой двери и не могла вымолвить ни слова. Кристина подошла, рассчитывая, что девушка даст ей пройти в квартиру.

— Маринка, что с тобой? Я думала, ты обрадуешься. Решила сюрприз тебе сделать. Сегодня выписалась из больницы, но дома такие дела. Потом расскажу.

— Кристя, я не ожидала. Я не одна. — постепенно приходя в себя, замямила Марина.

— Да я не стесню тебя. Оставляю у тебя сумку и пойду в общагу. Мне только переночевать нужно. Кстати, рада за тебя, что ты не одна. Наконец-то и тебе счастье выпало! Сегодня кругом все такие счастливые. Просто с ума сойти можно от чужого счастья. А я думала, что у тебя квартира большая, парня пока нет, вот и поживу пару недель.

— Парень уже есть, — решила сказать Марина.

— Боже, столько новостей в один день. Поздравляю. А я решила: мы хоть и неблизкие, но

подруги, Инна же пусть с Сашкой поживет. У них все серьезно. Думаю, свадьбой все закончится. А тут и у тебя такая петрушка! Что мы стоим- то в дверях? Не буду я смотреть на твоего парня. Боишься, сглажу? — улыбалась Кристина. — Я только сумку оставлю и пойду к Наташе. Сумка тяжелая. Потом заберу.

Марина продолжала стоять на одном месте, как будто ее ступни приклеились к полу.

— Маринка, да что с тобой? Может, я уже войду? — взяв в руку сумку, приготовилась шагнуть через порог Кристина.

— Марина, ты чего так долго? Кто там? — услышала она из квартиры мужской и, как показалось, знакомый голос.

— Иду! — крикнула Марина. — Кристя, ты, наверное, догадалась.

— Д-да-а. — заикаясь, произнесла Кристина и указала пальцем на комнату, откуда обращались к Марине.

Она открыла рот, чтобы уточнить, проверить свою догадку, но сказать ничего не смогла. Все еще не веря своим ушам, пыталась что-то произнести и стояла в оцепенении. Ее сердце бешено колотилось, мысли путались. Марина же воспользовалась ее замешательством и захлопнула дверь перед носом девушки.

— Марина, кто приходил? — спросил Дима.